

Литвин Ольга Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

г. Тирасполь, Республика Молдова

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННАЯ РОЛЬ ИУДЫ В ОДНОИМЕННОЙ ПОВЕСТИ Л. АНДРЕЕВА

Аннотация: в статье рассматривается авторская трактовка образа Иуды, и, в связи с этим, его сюжетно-композиционная роль в повести «Иуда Искариот». Акцент делается на парадоксальной двойственности Иуды. Утверждается, что разноречивые и полярные отзывы о повести нисколько не отменяют художественное мастерство Андреева.

Ключевые слова: евангельский сюжет, интерпретация, двойственность, экзистенциальная ситуация выбора, противопоставление.

Иуда – самый противоречивый евангельский персонаж; для Леонида Андреева с его интересом к подсознанию и двойственности в человеческой душе Иуда, несомненно, был особенно притягателен. Обращение писателя к образу Иуды, на наш взгляд, не было связано только с тем, чтобы еще раз заклеить его как предателя. Андреев любил повторять: «Как всегда, я только ставлю вопросы, но ответы на них не даю...» [1].

В Священном Писании четко прописано, что сказал Христос, призвав 12 своих учеников: «Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати» (Ин. 6:70–71).

В начале повести Леонида Андреева мы видим негативную характеристику Иуды, в частности, «детей у него не было, и это еще раз говорило, что Иуда – дурной человек и не хочет бог потомства от Иуды», «Сам же он много лет бессмысленно шатается в народе,.. и всюду он лжет, кривляется, зорко высматривает что-то своим воровским глазом» [2] и т. д. Автор намеренно не дает своей оценки, а ссылается на неких «знающих» Иуду. Ср.: «Иисуса Христа

много раз предупреждали, что Иуда из Кариота – человек очень дурной славы и его нужно остерегаться...»; «Рассказывали далее, что... ». И так, первоначальное знание об Иуде в повести дается объективировано и в негативном ключе. В дальнейшем оно будет дополняться и корректироваться автором.

Также в начале повести присутствует намеренно отталкивающий портрет безобразно рыжего Иуды. Ср.: *«И вот пришел Иуда... Он был худощав, хорошего роста, почти такого же, как Иисус,.. и достаточно крепок силою он был, по-видимому, но зачем-то притворялся хилым и болезненным... Короткие рыжие волосы не скрывали странной и необыкновенной формы его черепа: точно разрубленный с затылка двойным ударом меча и вновь составленный, он явно делится на четыре части и внушал недоверие, даже тревогу: за таким черепом не может быть тишины и согласия, за таким черепом всегда слышится шум кровавых и беспощадных битв. Двоилось также и лицо Иуды: одна сторона его, с черным, остро высматривающим глазом, была живая, подвижная, охотно собиравшаяся в многочисленные кривые морщинки. На другой же не было морщин, и была она мертвенно-гладкая, плоская и застывшая; и хотя по величине она равнялась первой, но казалась огромною от широко открытого слепого глаза...». И далее «Он [Фома] внимательно разглядывал Христа и Иуду, сидевших рядом, и эта странная близость божественной красоты и чудовищного безобразия, человека с кротким взором и осьминога с тускло-жадными глазами угнетала его ум, как неразрешимая загадка» [2].*

Двойственность Иуды ярко проявлена в его внешности, но, безусловно, связана с его сатанинским происхождением: Иуда утверждает, что его отец – «козел», то есть дьявол. Если сатана вошел в Иуду, то сатанинское начало должно проявиться не только на уровне деяния – предательства Иуды, но и на уровне философии, этики, а также внешности.

Согласно Евангелию, Иудой руководил корыстный мотив – он предал Учителя за 30 сребреников (цена символическая для того времени). В Евангелии Иуда жаден, он упрекает Марию, когда она покупает драгоценное миро для

Иисуса – Иуда был хранителем общественной казны. Андреевскому же Иуде не свойственна любовь к деньгам; он сам покупает для Иисуса дорогое вино.

Причиной, мотивом ужасного предательства, согласно Евангелию, был сатана, вошедший в Иуду: «Но сатана вошел в Иуду, призвал Искарриота...» (Евангелие от Марка, глава 14: 1–2). Однако для Андреева важно понять, чем руководствовался Иуда. Евангельский сюжет о предательстве писатель наполняет психологическим содержанием, таким образом, в повести можно проследить особую трактовку мотивов предательства Иуды. Первый и главный является проекцией души самого писателя – максималиста, бунтаря, еретика; это бунт Иуды, неудержимое стремление разгадать загадку человека, узнать цену «чужим». Эта гордыня порождает желание доказать, что он больше всего любит Иисуса. На вопрос, заданный Иуде, кто будет первым в Царстве Небесном после Иисуса – Петр или Иоанн, следует ответ, поразивший всех: первым будет Иуда! Все говорят, что любят Иисуса, но как они будут себя вести в час испытания – это Иуда и проверит. Может оказаться, что «другие» любят Иисуса только на словах, и тогда Иуда восторжествует. Поступок предателя – это желание испытать любовь окружающих к Учителю и доказать свою любовь.

Таким образом, сюжетно-композиционная роль Иуды в повести многогранна. Он задуман автором как катализатор событий, чтобы выделить и дать моральную оценку действиям «других». Но сюжет также движется личным желанием Иуды быть понятым Учителем, побудить его обратить на него внимание, оценить его любовь. Иуда создает экзистенциальную ситуацию – ситуацию выбора, которая должна стать моментом психологического, морального откровения для всех участников этого великого испытания.

Значимость личности Иуды в повести естественным образом подчеркивает ее одноименное название, а также еще один довольно весомый показатель – речь Иуды, во многом отличная от речи «других» персонажей. В свое время исследователь Р.С. Спивак указал на два типа сознания персонажей в повести: инертное, нетворческое («верные» ученики) и творческое, свободное от давления догмы (Иуда Искариот), – что естественным образом отражается и в речи.

«Косность и бесплодность первого сознания – основанного на слепой вере и авторитете, над которым не устает издеваться Иуда – находит воплощение в однозначной, бедной, на бытовом уровне, речи «верных» учеников. Речь же Иуды, сознание которого ориентировано на творчество свободной личности, изобилует парадоксами, намеками, символами, поэтическими иносказаниями» [6]. Ср., обращение Иуды к любимому ученику Иисуса Иоанну: *«Почему ты молчишь, Иоанн? Твои слова как золотые яблоки в прозрачных серебряных сосудах, подари одно из них Иуде, который так беден»* [2].

Итак, Андреев постоянно подчеркивает парадоксальную двойственность внешней и внутренней сущности Иуды. Главный герой повести лжив, завистлив, уродлив, но в то же время самый умный из всех учеников, он умен сверхчеловеческим, сатанинским умом: он слишком глубоко знает людей и понимает мотивы их действий. Иуда предает Иисуса, но одновременно и любит Учителя.

Двойственность образа Иуды заключается в неразрывной связи того ужасного, что закреплено за ним религиозной и культурной традицией, и возвышенно трагичного, что отождествляет его с Учителем, в изображении Л. Андреева. Именно автору рассказа принадлежат пронзительные по смыслу и эмоциональной силе слова: *«И с этого вечера до самой смерти Иисуса не видел Иуда вблизи его ни одного из учеников; и среди всей этой толпы были только они двое, неразлучные до самой смерти, дико связанные общностью страданий, – тот, кого предали на поругание и муки, и тот, кто его предал. Из одного кубка страданий, как братья, пили они оба, преданный и предатель, и огненная влага одинаково опаляла чистые и нечистые уста»* [2].

Таким образом, Л. Андреева рассматривает Иуду наравне с Христом как участника воссоздания мира, его преобразования. Он изменит мир вместе с Иисусом: *«Ты плачешь, мать? Плачь, плачь, и долго еще будут плакать с тобой все матери земли. Дотопле, пока не придем мы вместе с Иисусом и не разрушим смерть»* [2].

В повести несколько приглушен мотив личной ответственности, раскаяния Иуды за предательство, он показан как трагический содеятель истории, что

неизбежно породило разноречивые и полярные отзывы о ней. Однако эмоциональность и художественное мастерство Андреева побудили в свое время Д.С. Мережковского написать: «По действию на умы читателей среди современных русских писателей нет ему равных... Они никого не заразили; он заражает всех. Хорошо это или дурно, но это так, и нельзя с этим не считаться критике» [5].

Список литературы

1. Алёхин Н. Духовный мир человека в творчестве Леонида Андреева / Н. Алёхин. – М., 1991. – С. 72–95. – 146 с.
2. Андреев Л.Н. Иуда Искариот / Л.Н. Андреев // Собрание сочинений. В 6-т т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1990.
3. Басинский П. Поэзия бунта и этика революции: реальность и символ в творчестве Л. Андреева / П. Басинский // Вопросы литературы. – 1989. – №10.
4. Булгаков С.Н. Иуда Искариот – апостол-предатель / С.Н. Булгаков // Путь. – 1931. – №26, 27. – То же. Булгаков С.Н. Труды о Троичности. М., 2001.
5. Мережковский Д.С.: писатель – критик – мыслитель: сборник статей / Ред.-сост. О.А. Коростелев, А.А. Холиков. – М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», Литфакт, 2018. – 687 с.
6. Спивак Р.С. Феномен творчества в осмыслении русской литературы начала XX века («Иуда Искариот» и «Самсон в оковах» Л. Андреева) / Р.С. Спивак // Филологические науки. – 2001. – №6.